

Дом Лу Цзяньнянь был огромен, но жил он в нем в одиночестве, поэтому генеральной уборки раз в неделю вполне хватало. В обычные дни по утрам почти не требовалось наводить порядок, и сестра Ли справлялась с этим в два счета. Но после вчерашней вечеринки, когда пришлось приводить в порядок весь дом и менять мебель, требовалось гораздо больше времени и рабочих рук. В таких вопросах Лу Цзяньнянь был непреклонен: только личный контроль мог подарить ему спокойствие.

Ди У-и опешил и тут же возмутился. Что это еще за новости? Вчера они с Лоу Дэнсянем лично руководили уборкой. Он считал, что сделал доброе дело, и, если уж не ждать благодарности, когда Лу Цзяньнянь проснется, то хотя бы не переделывать всё заново! Что, от него исходят микробы или он настолько не заслуживает доверия?

Лоу Дэнсянь наконец ответил в WeChat: «Потерпи. У него серьезная психологическая непереносимость беспорядка, он до сих пор наблюдается у врача».

Эта фраза, сказанная как раз вовремя, погасила гнев Ди У-и. Будучи близким другом Яо Ухуаня, Ди У-и был наслышан о психологических расстройствах. У самого него проблем не было, но благодаря «воспитанию» Яо Ухуаня он научился проявлять куда больше терпения к людям с подобными недугами. Узнав, что у Лу Цзяньняня есть такие сложности, он мгновенно остыл.

«Неудивительно, что Лу Цзяньнянь и Яо Ухуань так дружны, это же общение двух пациентов!» — пальцы Ди У-и замелькали по экрану. Его образ — утонченного красавца в традиционном китайском костюме — совершенно не вязался с этой современной тягой к технологиям.

Когда Лу Цзяньнянь, закончив разговор с сестрой Ли, специально подошел к Ди У-и, чтобы прояснить ситуацию, тот был приятно удивлен оказанным ему вниманием.

Между семьями Лу и Ди недавно началось сотрудничество, и Ди У-и был наслышан о характере Лу Цзяньняня: холодный, даже жестокий старший сын семьи Лу. И вдруг он находит время, чтобы объяснить... Да это не слова, а золото! Ему хотелось спросить: кто еще в их кругу, кроме Лоу Дэнсяня и Яо Ухуаня, удостоился стольких слов от Лу Цзяньняня? Кто еще может похвастаться таким отношением? Никто! Он был абсолютно доволен.

Раздав указания, пятеро мужчин покинули дом Лу Цзяньняня. Сестра Ли отправилась в родовое поместье готовиться к приему, Яо Ухуань спустился вниз, чтобы отдохнуть, Ди У-и поехал провожать друга, а Лоу Дэнсянь увязался за новым знакомым, намереваясь пообщаться подольше. Лишь Лу Цзяньнянь, безупречный в своем деловом костюме, поспешил в офис.

Минута в минуту, Лу Цзяньнянь вошел в здание компании. Едва сев за рабочий стол, он увидел два уведомления.

Первое — от сестры: «Я уже в самолете, буду в городе S через два с половиной часа».

Очередное отклонение от привычной временной линии. Лу Цзяньян был в замешательстве: зачем сестре вдруг понадобилось в город S? Разве она не должна была наслаждаться медовым месяцем с женихом в городе В?

Второе сообщение — запрос на добавление в друзья в WeChat от Яо Ухуаня. Просто и понятно: «Я — Яо Ухуань». Никнейм — Яо, на аватарке — лицо Яо Ухуаня, похожее на снимок из удостоверения личности, на фоне, вероятно, его кабинета. Выглядело всё довольно официально. У Лу Цзяньяня был похожий профиль: никнейм — Лу, на аватарке он сам в рубашке, жилетке и галстук за рабочим столом. Домашние не раз подшучивали, что это фото тоже смахивает на документ.

Не успел Лу Цзяньян ответить Яо Ухуаню, как пришел запрос от Ди У-и, к которому прилагалась подпись: «Вы с Яо Ухуанем что, парные аватарки поставили?»

Лу Цзяньян посмотрел на их с Яо Ухуанем аватарки, которые подозрительно гармонировали — даже цвета галстуков и платков совпадали, — и замолчал ровно на пять секунд.

Затем зазвонил телефон. На экране высветилось имя Яо Ухуаня, но, когда Лу Цзяньян снял трубку, он услышал голос Ди У-и. Тот с привычной наглостью, ничуть не уступающей Лоу Дэняню, заявил:

— Господин Лу, уважьте, примите мой запрос в WeChat!

Как Ди У-и раздобыл номер Лу Цзяньяня, было очевидно — предатель Лоу Дэнянь постарался!

Не успел Лу Цзяньян подобрать слова, как телефон переключался в другие руки. Послышался голос Яо Ухуаня, еще более невыносимый, с нотками неосознанного собственничества и власти:

— Не обращай внимания на пустого человека. Просто ответь мне в WeChat.

Скрытый смысл этой фразы был ясен: почему ты мне не отвечаешь?

Лу Цзяньян не знал, что и сказать, но невольно вспомнил пухлые щеки Яо Сяохуаня и ответил:

— Отвечу позже. Дай трубку Лоу Толстяку.

— Слушаю, Янь-Янь? — Лоу Дэнянь использовал это прозвище с самого детства и не собирался менять его, сколько бы Лу Цзяньян ни протестовал.

— Почему приехала сестра?

— Ой, я забыл тебе сказать? — Лоу Дэнянь почесал свою бритую голову. Вчерашний хаос

выбил его из колеи. — Ты ведь тогда упал в обморок, а я не решился звонить твоим родителям — это же так страшно для них, правда? Но и молчать было нельзя, вот я и позвонил сестре Лу.

Хотя Лоу Дэнсянь и предупредил сестру Лу сразу после того, как Лу Цзяньянь пришел в себя, Лу Цзяньцзы всё равно решила прилететь лично, чтобы присмотреть за братом. Она изначально была против того, чтобы Янь-Янь один ехал в город S. Это тот недотепа Лу Цзяньянь натворил бед, так почему же расплачиваться должен Янь-Янь? Кто угодно был бы недоволен. По мнению Лу Цзяньцзы, отправлять надо было того самого недотепа, да еще и найти кого-нибудь, кто прочистил бы ему мозги!

Лу Цзяньянь не знал о внутренних монологах сестры, он лишь понимал, что она едет. Его первой реакцией было... работать! Нужно успеть сделать как можно больше до ее приезда, а потом уйти. Иначе, если сестра застанет его в офисе за работой, не зная сна и отдыха, быть беде.

Сестра Лу очень заботилась о братьях, словно зонтик, укрывая их под своим крылом с самого детства. Но характер у нее был властный: сказала — как отрезала. Особенно в вопросах здоровья. Болен — значит, нужно отдыхать. Если она узнавала, что братья занимаются чем-то другим, она приходила в ярость. И последствия были серьезными — куда страшнее, чем гнев мамы Лу.

За два часа Лу Цзяньянь разобрал только самые срочные документы и впервые в жизни ушел с работы раньше времени. Секретари в приемной ошарашенно смотрели, как их босс удаляется с небывалой легкостью.

Младший секретарь недоумевал:

— Солнце вроде на западе не вставало, почему наш принц ушел раньше?

Помощник ответил с нотками грусти:

— Говорят, вчера наш принц потерял сознание, а принцесса уже в пути.

Секретарь вздохнул:

— Господин Лу так старается! Даже после обморока пришел на работу?

Помощник: «Нет, он просто боится, что принцесса Лу поймает его в офисе».

Вернувшись домой, Лу Цзяньянь наконец нашел время ответить Яо Ухуаню: «Я собираюсь навестить старика Аня, ты со мной?»

Лу Цзяньянь, конечно, хотел поехать, но не мог — успеть бы вернуться домой до приезда сестры! Подумав, он отправил голосовое сообщение: «Сходи от нас двоих, узнай подробности. Ты болел, я был без сознания, только старик Ань знает, что произошло на самом деле,

например, куда делся учитель Ли. И заодно договорись о встрече, я хочу поговорить с ним с глазу на глаз, надеюсь, он сдержит слово».

Яо Ухуань ответил почти мгновенно: «От нас? Значит, я прошел проверку? Сотрудничество в силе?»

Хотя Яо Ухуань в прошлый раз подвел, так и не появившись, Лу Цзяньяннь решил рискнуть: Яо Сяохуань был очень милым! Повзрослевший Яо Ухуань порой раздражал, но в нем всё еще проглядывал тот самый милый ребенок. Пока что Лу Цзяньяннь мог довериться ему: «Детали обсудим вечером».

Яо Ухуань: «Приятного сотрудничества, напарник».

В конце он прислал милый стикер с кроликом, точно такой же, как в детстве. На картинке была надпись: «Я такой милый, почему ты до сих пор меня не поцелуешь?»

Лу Цзяньяннь: ...

Заблокировав телефон, Яо Ухуань поднял голову и снова посмотрел на старика Аня, сидящего напротив. Они беседовали уже довольно долго.

\*\*\*

Лу Цзяньяннь и Лоу Дэнсянь дружили с детского сада. Правда, их дружба продлилась только до первого семестра седьмого класса, после чего Лоу Дэнсянь перевелся обратно в город S к родителям, а Лу Цзяньяннь остался учиться в школе при Пекинском университете, где и произошел главный поворот в его жизни.

Кхм, оставим грустные воспоминания, вернемся к Лу Цзяньянню и Лоу Дэнсяню.

Их дружба последние десять лет держалась исключительно на интернете — век информационных технологий позволял общаться, даже находясь на разных концах света. Но, как ни крути, они много лет не виделись вживую и не знали, как изменились друг в друге.

Поэтому в прошлый раз Лу Цзяньяннь был застигнут врасплох, когда «маленький толстяк» из его воспоминаний превратился в завсегдатая ночных клубов.

В этот раз всё было иначе. Сколько бы Лоу Толстяк (да, таково было прозвище Дэнсяня) ни пытался юлить, Лу Цзяньяннь не попадется.

— Я и без твоих слов знаю, что ты задумал. Хочешь устроить вечеринку в честь моего новоселья, чтобы потешить свою любовь к гулянкам. Дядя Лоу ведь перекрыл тебе

финансирование на несколько дней, верно?

Даже самый дерзкий «золотой мальчик» боится отца. Лоу Дэнянь в этом плане был лидером: он боялся отца больше, чем младший брат Лу — маму.

Лоу Дэнянь на другом конце провода лишь на секунду удивился проницательности друга, а потом не стал вдалеке выяснять, откуда тот всё знает. Лу Цзяньян был прав: Лоу Дэнянь — это человек, который никогда не любил думать. Зачем, если он всё равно получает то, что хочет?

— Раз уж ты знаешь, как мне плохо, неужели не поможешь? Я же твой лучший друг, почти брат! — Лоу Дэнянь был не только бестолковым, но и наглым.

Лу Цзяньян впервые слышал, чтобы Лоу Дэнянь мог так унижаться.

— Друзья делятся на родных и неродных?

— Конечно! Я — из категории родных! Решено, вечером приеду к тебе в квартиру с друзьями. Я ведь так хотел купить квартиру в Цзяньюане (Лу Цзяньян вставил: «А есть что-то, что ты не хотел купить?»), но отец заставил жить дома. Скажи, мне уже за двадцать, не стыдно ли всё ещё жить с родителями?

— А жить на их деньги не стыдно? — Лу Цзяньян приподнял бровь. Каждую копейку, которую он тратил, он заработал сам.

— Не стыдно, — Лоу Дэнянь не смутился, а наоборот — гордился. — Это результат моего мастерства в выборе родителей двадцать с лишним лет назад. Кто не согласен — пусть связывается с Министерством реинкарнации, спасибо.

Выдав теорию о том, что «золотая молодежь без развлечений — это просто вяленая рыба», Лоу Дэнянь закончил разговор, поспешно сбросив вызов, чтобы Лу Цзяньян не успел отказать.

Лу Цзяньян смирился. Что поделать, Лоу Дэнянь был единственным другом, который до сих пор не «мутировал» — ценнее большой панды.

Конечно, Лу Цзяньян простил его еще и потому, что получил вдохновение: он решил устроить «сюрприз» доктору Чэню, который должен был прийти вечером вместе с Лоу Дэнянем.

Да, именно через Лоу Дэняня доктор Чэнь познакомился с Лу Цзяньянем.

Лу Цзяньян не винил в этом друга: не было бы Лоу Дэняня, нашелся бы Лоу Дэнь-кто-нибудь еще. Эти Исполнители заданий не просто случайно наткнулись на Лу Цзяньяня, решив, что он

— отличная цель. Они с самого начала знали о его существовании и целенаправленно искали «случайной» встречи. Скрыться было невозможно: даже если бы он убежал на край света, они бы его нашли и начали свою игру, разрушая жизнь окружающих. Не спрашивайте, откуда Лу Цзяньян это знает.

После обеда позвонил папа Лу. Лу Цзяньян как раз собирался уйти с работы пораньше, так как уже перевыполнил план, а профессиональная команда организаторов вечеринок от Лоу Дэняня вот-вот должна была прибыть в Цзяньюань.

— Пап, со мной всё хорошо, правда, — сказал Лу Цзяньян, садясь в машину и включая гарнитуру. — То, что утром за мной приехал водитель, не значит, что мне плохо. И то, что я ухожу раньше, тоже! Я просто встречаюсь с Лоу Толстяком.

Лу Цзяньян всегда считал, что в их семье перекося в сторону женской силы: мать и сестра были властными, а отец — слишком мягким. Бог знает, почему сестра считала отца строгим, но Лу Цзяньян никогда не слышал от него грубого слова. Если бы отец не был таким всегда, Лу Цзяньян заподозрил бы, что в него вселилась женщина.

— Хорошо-хорошо, больше не буду, доволен? — отец Лу никогда не мог ни в чем отказать сыну.

Лу Цзяньян знал, почему отец так слаб с ним: наследником семьи была сестра, а не он. Хотя в современном обществе равноправие, в консервативных кругах всё еще чтят традицию передачи дела старшему сыну, если только тот не был полным ничтожеством.

Семья Лу была исключением.

Но Лу Цзяньян не чувствовал себя обделенным. Сестра была способной, с характером, работала как одержимая. Она пришла в компанию на пять лет раньше него, многие успешные проекты были ее детищем. Она заслужила свое место. Те, кто считал, что сестра должна уступить только потому, что он мужчина, должны были сами задуматься о своем поведении.

Когда Лу Цзяньян подъехал к подземному паркингу, разговор с отцом еще не закончился. Он не мог положить трубку первым, поэтому продолжал вежливо слушать.

Запирая машину, он увидел «Порше Панамера», о котором весь обед твердил Лоу Дэнянь. Внешность Q7, цена нескольких Q7, кузов из алюминиевого сплава с памятью формы, 4,2-литровый битурбированный двигатель V8, разгон до сотни за 5 секунд... Новая машина, которую он раньше не видел.

Мужчины любят машины, но Лу Цзяньян не стал задерживаться — ему нравился автомобиль, а не его владелец.

Однако вскоре он узнал, кто хозяин. Пока он ждал лифт, продолжая говорить с отцом,

владелец машины тоже подошел.

Знакомое инвалидное кресло, знакомый кашель, знакомый «боевой раскрас» и темные очки.

Оказывается, тот «Кайен» с черепами не принадлежал этому «стиляге», а вот «Панамера» — да. «Неужели он не такой уж и странный?» — подумал Лу Цзяньян.

В этот раз у Лу Цзяньяня в руках не было круассана, но он как раз с невозмутимым видом «сюсюкал» с отцом по телефону.

Ситуация вышла неловкая.

К счастью, психика Лу Цзяньяня была закалена в боях. Даже зная, что сосед всё слышит, он спокойно сказал отцу: «Я в лифте, пап, потом поговорим», — и, как ни в чем не бывало, кивнул соседу.

В этот раз сосед ответил... приступом кашля, от которого, казалось, у него вылетят легкие.

Лу Цзяньян посмотрел на друга или сиделку соседа, который возился в машине, и не выдержал:

— Где ваш ингалятор?

До средней школы здоровье Лу Цзяньяня было слабым, но врачи не могли найти причину. Этот опыт заставил его сопереживать. Видя, как кто-то другой страдает от приступа, он не мог пройти мимо.

Сосед отмахнулся, упрямо пытаясь справиться самостоятельно, и вскоре кашель утих.

Лу Цзяньян отошел на комфортное расстояние, но перед уходом протянул соседу платок из кармана пиджака — почему-то показалось, что он пригодится.

Сосед, всё еще опустив голову, принял платок и прошептал: «Спасибо».

Лу Цзяньян впервые услышал этот голос. Он думал, что от постоянного кашля голос будет хриплым, но тот оказался чистым, как лед на горных вершинах. Всего одно слово, а как зацепило.

Увы, сосед не собирался продолжать. Лу Цзяньян был только рад такой дистанции. Если бы тот был слишком активным, пришлось бы насторожиться.

До обращения времени вспять Лу Цзяньян никогда не встречал этого соседа. Более того, он даже не знал, что в квартире под ним кто-то живет. Такие перемены не могли не насторожить...

Хотя в прошлый раз он не лежал в кровати, вспоминая прошлое, так долго. Когда позвонила сестра, он уже был в лифте, а перезвонил ей, только когда сел в машину. Тогда он лишь услышал, как сестра жалуется на невезение Лу Цзяньяня, а не видел всё так ярко и воочию, как сегодня.

<http://bllate.org/book/21642/2233343>